

Известия Музейного Фонда

им. А. А. Браунера - Том X - № 3-4 - 2013

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ ЗАЙЦА-РУСАКА В ЮЖНОЙ УКРАИНЕ

А. М. ВОЛОХ

Таврический государственный агротехнологический университет, volokh50@ukr.net

Традиционной формой управления ресурсами русака в Украине было их изъятие по количественному принципу. Поддерживая с его помощью численность в пределах ёмкости угодий, надеялись добиться максимальной биологической продуктивности популяций, а также получить высокий количественный прирост. Поэтому ещё в 70-х годах был утверждён размер изъятия зверьков на уровне 25% в год от осенней численности. Это способствовало неуклонному, хотя и медленному увеличению ресурсов. После внедрения с 1997 г. в Украине системы утверждения лимитов на основе средних показателей прироста для зайца-русака, воспроизводство которого весьма колеблется по годам, это стало противоречить здравому смыслу. Ведь у русака многие популяционные характеристики существенно флуктуируют не только во времени, но и в пространстве. В степной Украине максимальные значения плодовитости самок превосходят минимальные в 4,3, а соседние административные районы могут в разы отличаться показателями плотности населения зайцев, которая по годам изменяется не синхронно. Таким образом, современное планирование не учитывает климатических условий зимы и ранней весны, а также особенностей хозяйственного использования угодий, влияние которых на динамику численности зайца-русака является определяющим. Следствием этого стало не оптимальное управление, а чрезмерное изъятие животных, которое повсеместно способствовало значительному сокращению их ресурсов.

Сейчас в Украине, при минимально допустимой плотности, разрешается изымать 15% поголовья русака. Если учесть, что в Нидерландах недавно добывали 33%, в Швеции – свыше 41%, в Германии – около 50% поголовья русака от осенней численности, то украинскую норму можно считать невысокой. Но, если обратить внимание на то, что минимальная плотность зайца-русака, при которой проводилась охота в Европе, составляла 200–396 особей, а в Украине – 20 особей на 1 тыс. га, то становится понятным несовершенство нашего управления ресурсами зайца-русака по количественному принципу. В Украине очень важным является ещё и то, что истинный размер изъятия зайцев значительно превышает как установленные нормы изъятия, так и величину репродукции. Несмотря на то, что специалисты, с целью ограничения отрицательного влияния охоты на поголовье русака, в степной зоне советовали добывать не больше 50% от его осенней численности, здесь ежегодно изымается 70–81%. Поскольку контроль за использованием ресурсов зайца-

русака в Украине остаётся слабым, в большинстве случаев, охотники добывают не запланированное, а максимально возможное количество особей. Превышение установленных норм связано с тем, что для многих охотничьих хозяйств доходы от реализации отстрелочных карточек на изъятие зайца-русака составляют 20–42% от всех финансовых поступлений. Поскольку лимиты на отстрел зверьков устанавливают как определенный процент от их численности, простейшим приемом улучшения финансовых показателей является завышение данных относительно её размера. Поэтому во многих странах, не отвергая количественный принцип, применяют пространственное регулирование. Оно предполагает превращение 50% угодий в воспроизводственные участки с их поочерёдным использованием через 1–2 года. В таком случае восстановление поголовья зайца происходит очень быстро, так как молодые животные отселяются в опустошенные угодья с низкой внутривидовой конкуренцией. Благодаря этому происходит сокращение уровня их смертности, ускорение темпов роста и развития, а также лучшая реализация репродуктивных способностей вида. Естественно, что для оптимизации управления ресурсами зайца-русака, а также других животных нужны, в первую очередь, законодательные, а потом уже – практические меры.

☐ А. М. Волох, 2013

12

Известия Музейного